Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Приложеніе къ № 26-му «Сибирской Газеты» 1882 года.

КАМЧАТСКІЯ ШКОЛЫ

съ 1745 по 1783 годъ.

(Историческій очеркъ).

Во второй половинѣ XVIII ст., когда въ центрѣ Россіи правительство только что начинало заботиться о распространеніи грамотности и просвѣщеніи среди низшихъ классовъ общества, въ удаленной отъ цивилизованнаго міра Камчаткѣ уже существовали начальныя или элементарныя школы, служившія разсадникомъ просвѣщенія среди дикихъ инородцевъ. Не смотря на то, что Камчатка только не задолго предъ этимъ сдѣлалась русской колоніей, школы эти, появившіяся почти одновременно съ распространеніемъ христіанства, нашли для себя здѣсь самую благопріятную почву. Камчадалы оказались любознательными и склонными какъ къ принятію христіанства, такъ и къ знакомству съ русской грамотой и сами начали стараться объ открытіи школъ. Этимъ настроеніемъ ихъ воспользовалась духовная власть въ Камчаткѣ и, въ теченіе непродолжительнаго періода времени, въ какіе нибудь 15—20 лѣтъ, открыла школы во всѣхъ значительныхъ острогахъ и острожкахъ. Явленіе отрадное и достойное вниманія. Но оно пріобрѣтаетъ еще особенное значеніе и потому, что школы и грамотность въ Камчаткѣ въ теченіе этого періода были развиты болѣе, чѣмъ во всякое другое время. Даже настоящее время, кажется, не можетъ сравняться въ этомъ отношеніи съ былымъ, прошедшимъ, о которомъ сохранились только воспоминанія и скудныя свѣдѣнія въ мѣстныхъ архивахъ. Интересно, поэтому, прослѣдить исторію происхожденія и развитія Камчатскихъ школъ, узнать, что такое были эти школы и какое значеніе онѣ имѣли въ свое время для отдаленнаго края.

Первыя школы въ Камчаткѣ открыты были 23 августа 1745 года. Происхожденіемъ своимъ онѣ обязаны начальнику миссіи—Камчатскому архимандриту Іоасафу Хотунцевскому,—симпатичной, свѣтлой, энерги-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ческой и просвѣщенной для своего времени личности. Онъ, имѣя повелѣніе,—выраженное въ 26 § данной отъ св. синода инструкціи,—открывать школы въ Камчаткѣ, тотчасъ же, по прибытіи на мѣсто службы, обратилъ на это все свое вниманіе, и по его иниціативѣ начали формироваться школы въ разныхъ камчадальскихъ острожкахъ и селеніяхъ. Прежде всего открыты были школы въ тѣхъ острогахъ, гдѣ христіанство уже утвердилось и гдѣ не только взрослые, но и дѣти просвѣщены были свѣтомъ евангельской истины. Остроги эти: Большерѣцкій, Верхній-Камчатскій и Нижній-Камчатскій. Во всѣхъ этихъ острогахъ, по распоряженію Большерѣцкой канцеляріи, на первое время были отведены для школъ приличныя помѣщенія и начата постройка самыхъ школъ. Въ то же время канцелярія позаботилась собрать учениковъ изъ камчадальскихъ дѣтей, изъ числа которыхъ 29 составили комплектъ школы въ Большерѣцкѣ, 27—въ Верхне-Камчатскомъ острогѣ и 23 въ Нижне-Камчатскомъ. Учителями въ эти школы назначены были Хотунцевскимъ пріѣхавшіе съ нимъ изъ Россіи воспитанники славяно-греко-латинской академіи: въ первую Димитрій Камшигинъ, во вторую—Петръ Грязной и въ послѣднюю—Ѳедоръ Серебряковъ. Такъ, одновременно, 23-го августа 1745 года открыты были три школы для камчадальскихъ дѣтей! Потомъ, по мѣрѣ распространенія христіанства въ разныхъ острожкахъ, открывались новыя школы. Такъ, въ 1746 году открыта была школа въ Шемячинскомъ острожкѣ, а въ 1748 году въ Тагильской крѣпости, Ичинскомъ острожкѣ и въ портѣ св. ап. Петра и Павла. Учениковъ во всѣхъ школахъ было 205. Замѣчательно, что въ Ичинскую школу, по просьбѣ тоіоновъ острожка, учителемъ назначенъ былъ камчадалъ Тимоѳей Уваровскій, который обучался въ Нижне-Камчатской школѣ.

Заботясь объ открытіи новыхъ школъ въ Камчаткѣ во всѣхъ мѣстахъ, куда проникало христіанство, Хотунцевскій въ тоже время старался и объ улучшеніи прежде основанныхъ имъ школъ. Въ виду той несомнѣнной пользы, какую приносили школы, способствуя обрусѣнію и просвѣщенію камчадаловъ, онъ вездѣ желалъ увеличить комплектъ учениковъ, обезпечить ихъ содержаніемъ и дать имъ извѣстныя привиллегіи. Съ этою цѣлію въ мартѣ мѣсяцѣ 1749 г. онъ просилъ св. синодъ: «учредить школу въ Камчаткѣ съ комплектомъ до 50-ти человѣкъ съ опредѣленіемъ пропитанія и на одежду денегъ и повелѣть

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Якуцкой воеводской канцеляріи повсягодно присылать пищей бумаги по пяти стопъ, а Большерѣцкой канцеляріи указать устроить избу къ ученію способную и чтобы изъ школъ никто своевольно брать не дерзалъ запретить, а по изученіи совершенномъ опредѣлять на праздныя мѣста въ священно-церковнослужители [1])». Просьба эта, въ которой, между прочимъ, рельефно обрисовано было бѣдственное положеніе учениковъ, вслѣдствіе недостатка матеріальныхъ средствъ, и указаны обстоятельства, тормазившія учебное дѣло, только впослѣдствіи уважена св. синодомъ. Но и самое ходатайство Хотунцевскаго, въ которомъ высказывалась его любовь къ камчадаламъ, не могло не дать новаго толчка къ развитію школъ. Къ сожалѣнію, Хотунцевскій, призванный властію на высшій постъ—постъ епископа Иркутскаго,—оставилъ въ это время Камчатку, не осуществивъ вполнѣ своихъ намѣреній и плановъ относительно камчатскихъ школъ.

Преемники Хотунцевскаго іеромонахъ, а впослѣдствіи архимандритъ, Пахомій и протоіерей Стефанъ Никифоровъ слѣдовали его примѣру и съ особенною заботливостію относились къ школамъ. Они, подобно Хотунцевскому, всюду открывали школы, куда проникало христіанство, и назначали учителей преимущественно изъ камчадаловъ, обучившихся подъ руководствомъ воспитанниковъ славяно-греко-латинской академіи, которые состояли учителями въ центральныхъ пунктахъ. Такъ, ими открыты были въ разное время школы: въ Ключевскомъ, Машурскомъ, Харюзовскомъ, Паратунскомъ и другихъ острогахъ и даже на Курильскихъ островахъ. Заботясь о развитіи школъ, они въ тоже время старались и о поддержаніи ихъ въ приличномъ видѣ. Съ этою цѣлію они, подобно Хотунцевскому, ходатайствовали предъ епархіальною властію и св. синодомъ о дарованіи ученикамъ камчатскихъ школъ извѣстныхъ привиллегій. Извѣстно, что архимандритъ Пахомій хлопоталъ предъ св. синодомъ о томъ, чтобы ученикамъ дано было содержаніе отъ казны и они были освобождены отъ ясака [2]). Извѣстно также, что протоіерей Стефанъ Никифоровъ въ этихъ же интересахъ представлялъ въ 1769 году чрезъ епископа Иркутскаго Софронія образцы чистописанія учениковъ въ св. синодъ, причемъ послѣдній остался весьма доволенъ

[1]) Донес. Хотунцевскаго въ св. синодъ отъ 29 марта 1749 года.

[2]) Донес. Пахом. въ Иркутскую консисторію отъ 1756 года за № 109.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

успѣхами учениковъ и приказалъ отпустить въ школы изъ синодальной типографіи 1,000 экземпляровъ книгъ безвозмездно [1]). А позднѣе, при подобномъ представленіи его, св. синодъ далъ знать Иркутскому преосвященному, что «онъ, признавая пастырское его пр—ва о обученіи показанныхъ камчадальскихъ отроковъ попеченіе, а притомъ и труды опредѣленныхъ къ тому учителей, такъ и соотвѣтствующія онымъ отъ самихъ отроковъ изрядныя понятія, съ удовольствіемъ пріемлетъ, ожидая отъ нихъ и впередъ не столько въ томъ, какъ паче къ возвращенію и утвержденію въ тамошнихъ и окрестныхъ селеніяхъ православныя вѣры благополучныхъ успѣховъ [2])». Благодаря ходатайству представителей духовной власти въ Камчаткѣ, ученикамъ школъ даны были разныя привиллегіи. Это могло ручаться за дальнѣйшій успѣхъ школьнаго дѣла, но, къ сожалѣнію, въ дѣйствительности вышло наоборотъ. Гражданская власть съ самаго начала относившаяся къ школамъ несочувственно, послѣ того какъ ученикамъ даны были разныя права, стала въ прямую оппозицію къ дѣлу народнаго образованія и, постепенно закрывая одну школу за другой, къ 1783 году не оставила ни одной. Такъ въ теченіе 38—лѣтняго періода камчатскія школы, при содѣйствіи духовной власти, достигли извѣстнаго развитія и, благодаря противодѣйствію гражданскаго начальства, окончили свое существованіе!

Первоначальная обстановка камчатскихъ школъ представляла самый жалкій видъ. Всѣ школы,—начиная съ центральнаго пункта—Большерѣцка и кончая самымъ отдаленнымъ—Курильскими островами,—терпѣли крайнюю бѣдность. Большею частію школы помѣщались въ холодныхъ часовняхъ, въ такихъ же церковныхъ трапезахъ, въ дымныхъ сборныхъ избахъ и только двѣ-три въ спеціальныхъ постройкахъ, предназначенныхъ для школьныхъ занятій. Нечего и говорить о томъ, что школы, помѣщавшіеся въ часовняхъ, трапезахъ и сборныхъ избахъ, не представляли никакихъ удобствъ для занятій и совсѣмъ не соотвѣтствовали своему назначенію. Даже школы, помѣщавшіеся въ зданіяхъ спеціально для этого предназначенныхъ, не могли похвалиться удобствами. Тѣснота помѣщенія, угрожающая разрушеніемъ ветхость зданій, обвалившіеся полы и провалившіеся у печей своды, вслѣдствіе

[1]) Указъ Иркутской консисторіи отъ 3 августа 1771 года.

[2]) Указъ Иркутской консисторіи отъ 26 іюня 1779 года.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

чего и невозможно было отопленіе комнатъ, служили отличіемъ школъ отъ другихъ жилыхъ помѣщеній. Въ 1747 году учитель Большерѣцкой школы, переведенный сюда изъ Верхне-Камчатской, Петръ Грязной доносилъ архимандриту Хотунцевскому, что здѣсь съ самаго открытія школы не было для нея удобнаго помѣщенія. Первоначально, по указанію гражданской власти, школа помѣщалась въ старой часовнѣ, потомъ, когда послѣдняя пришла въ совершенную ветхость и была употреблена на дрова, для нея отведена была передняя изъ комнатъ архимандрита, и наконецъ отсюда она переведена была въ старую ясачную избу. Объ этой-то избѣ, назначенной для помѣщенія школы, онъ отзывался слѣд. характеристичнымъ образомъ: «въ избѣ той обученію никакъ быть невозможно, ибо въ ней великая сажа валится, отчего многія книги покоптѣли и едва въ свѣтлый день по нимъ можно читать, но и свѣту въ ней весьма малое число, но развѣ сыщется десяти человѣкамъ, да и то развѣ близь оконъ, а другимъ прочимъ и свѣту нѣтъ[1])». Если уже въ Большерѣцкѣ, который былъ резиденціей представителей гражданской власти, таково было помѣщеніе школы, то что сказать объ отдаленныхъ мѣстахъ? Ко всѣмъ другимъ неудобствамъ въ зимнее время присоединялся еще холодъ отъ недостатка дровъ для отопленія школъ. Это происходило отъ того, что только въ нѣкоторыхъ школахъ отопленіе доставляло общество, а въ большинствѣ—обязаны были заготовлять его сами ученики поочередно, равно какъ и отоплять самое зданіе[2]). Впрочемъ, благодаря заботамъ представителей духовной власти, съ теченіемъ времени помѣщеніе для школъ было болѣе удобное, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ гражданская власть относилась сочувственно къ образованію, или гдѣ сами камчадалы, во главѣ съ ихъ тоіонами, содѣйствовали открытію школъ. Извѣстно, напр., что въ Большерѣцкѣ всякій разъ школа имѣла болѣе или менѣе удобное помѣщеніе, когда начальникомъ канцеляріи была личность сочувственно относящаяся къ образованію и, наоборотъ, когда начальникомъ была враждебно относящаяся къ этому личность, школа помѣщалась въ самомъ непригодномъ мѣстѣ. Особенно въ послѣднемъ отношеніи зарекомендовалъ себя съ невыгодной стороны начальникъ кан-

[1]) Рапортъ учителя Петра Грязнова Хотунцевскому, отъ 13 января 1747 года.

[2]) Ученики, заботившіеся объ отопленія школы, носили названіе *дневальныхъ*.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

целяріи Максимъ Лебедевъ. Учитель Дмитрій Камшигинъ жаловался Хотунцевскому, что онъ выгналъ учениковъ изъ квартиры, и прибавлялъ при этомъ слѣд.: «превращана она квартира въ кабакъ, а меня поставили (на квартиру), гдѣ отъ пьянаго народа не точію уши, но и цѣлая глава наполнилася сквернословій... При томъ же случаѣ (при просьбѣ Камшигина о дозволеніи занять прежнюю квартиру) онъ (Лебедевъ) объявилъ, лучше де твоего ученія въ той квартирѣ быть кабаку, а въ анбаръ траву класть, нежели тебѣ жить. Да къ тому же велитъ намъ признавать себя за сущаго командира и похваляется насъ канцелярскими подогами жестоко наказывать и одного изъ насъ уже наказалъ, а именно: Стефана Софрыгина, а дьячку публично въ церкви сказалъ, что де я тебѣ не точію спину, но и брюхо велю содрать[1])». Извѣстно также, что тоіоны заботились объ удобномъ помѣщеніи школъ, если школы открыты были по ихъ желанію и содержались на средства общества. Особенно хорошо обставлены были школы Паратунская и Ичинская,—послѣдняя самая многолюдная изъ всѣхъ камчатскихъ школъ. Замѣчательно, что тоіоны, прося дозволеніе у духовной власти на открытіе школы въ своемъ острожкѣ, всегда добровольно изъявляли согласіе устроить на счетъ общества и приличное помѣщеніе для школы.

При незавидной внѣшней обстановкѣ, и въ учебномъ отношеніи школы стояли не слишкомъ высоко. Программа для своего времени была довольно удовлетворительна. Въ кругъ предметовъ, преподаваемыхъ въ школахъ, входили: обученіе чтенію по славянски и по русски, часослову и псалтири, письму и катихизису съ объясненіемъ божественныхъ заповѣдей. «По отправленнымъ де съ тобою учебнымъ книжицамъ», гласитъ 26 § данной Хотунцевскому инструкціи, «камчатскихъ отроковъ велѣно обучать алѳабету, часослову, псалтири нижнихъ школъ студентамъ, букваря же и катихизиса студентамъ школы философіи и смотрѣть, дабы оные ни единаго письмене точію обучали, но и разумѣнію св. писанія имъ преподавали со всякимъ достодолжнымъ тщаніемъ, а скорописи обучать оныхъ учениковъ, кои изъ нихъ, студентовъ и церковниковъ, въ томъ скорописаніи искуснѣйшія». Съ 1750 года къ этимъ предметамъ прибавлено было еще нотное пѣніе. Для этого въ нѣкоторыхъ школахъ были даже по два учителя: одинъ изъ нихъ обучалъ

[1]) Рапортъ отъ 8 іюня 1746 года.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

славянорусской грамотѣ, а другой—катихизису и нотному пѣнію[1]). Послѣ, когда школы размножились, въ однихъ изъ нихъ введено было рисованіе[2]), а въ другихъ обученіе ариѳметикѣ[3]). Такимъ образомъ программа камчатскихъ школъ, указанная въ данной св. синодомъ Хотунцевскому инструкціи, съ теченіемъ времени расширилась и увеличилась привнесеніемъ новыхъ предметовъ.

Какъ выполнялась въ школахъ указанная программа и какіе педагогическіе пріемы употреблялись при обученіи учениковъ, объ этомъ, къ сожалѣнію, не сохранилось никакихъ положительныхъ свѣдѣній. Только съ вѣроятностью можно предполагать, на основаніи указовъ и предписаній завѣдывавшихъ школами начальниковъ миссіи и свиты, что главное вниманіе при обученіи обращено было на законъ Божій. По крайней мѣрѣ, во всѣхъ предписаніяхъ начальства внушается учителямъ обращать вниманіе главнымъ образомъ на этотъ предметъ, причемъ, какъ побужденіе къ этому, часто цитируются слѣд. слова изъ Высочайшаго указа, отъ 20 апрѣля 1743 года: «требовано публиковать во все Россійское государство печатными указами, чтобы какъ дворяне, такъ и разнаго чина люди, дѣтей своихъ изъ младыхъ лѣтъ обучали бы знать толкованіе букваря и катихизиса, въ коихъ истинное христіанской должности и нашея православныя вѣры ясное показаніе есть». Точно также и изъ третныхъ вѣдомостей, представляемыхъ учителями начальству, видно, что всѣ они обращали вниманіе, попреимуществу, на катихизисъ и на чтеніе церковныхъ книгъ, т. е. часослова и псалтири. Что же касается педагогическихъ пріемовъ, употреблявшихся при обученіи, то все дѣло, какъ показываютъ отмѣтки въ вѣдомостяхъ противъ фамиліи учениковъ: «твердитъ на память», «учитъ на память», кажется, состояло въ дрессировкѣ памяти, въ заучиваньи по руководствамъ молитвъ, псалмовъ и заповѣдей.

Учебники, по которымъ велось обученіе, въ однихъ школахъ ученики обязаны были пріобрѣтать на свои средства, въ другихъ— пользовались казенными. Въ школахъ, открываемыхъ духовнымъ начальствомъ, при

---

[1]) Указъ учителю школы отъ іеромонаха Пахомія отъ 18-го августа 1750 года. Приказъ уч. Грязи отъ 24 февраля 1765 года за № 27.

[2]) Указъ уч. Паратунск. шк. отъ 1-го декабря 1764 года за № 160. Проѳемор. въ Нижнекамч. приказную избу отъ 22 ноября 1773 года за № 117.

[3]) Указъ учит. въ 1773 году съ выдержкою изъ правит. указ. 1745 года.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

основаніи ихъ, высылались и казенныя книги, которыя раздавались учителями ученикамъ для пользованія. Обыкновенно на каждую такую школу отпускалось: 20 букварей, 20 часослововъ, 20 экземпляровъ псалтири и 20 экземпляровъ катихизиса[1]). Въ другихъ школахъ, которыя открывались по желанію тоіоновъ и общества, въ числѣ условій при открытіи ихъ ставилось, чтобы и книги были пріобрѣтаемы ими на собственныя средства, хотя первоначально давались для пользованія на время и казенныя. Учителямъ послѣднихъ школъ внушалось приэтомъ, чтобы они не принуждали родителей учениковъ къ обязательной покупкѣ книгъ, предоставляя это ихъ собственному усмотрѣнію[2]). Точно также и другія учебныя принадлежности частію выдавались для школъ изъ казны, частію пріобрѣтались родителями учениковъ. Вслѣдствіе этого, по недостатку матеріальныхъ средствъ у родителей, въ нѣкоторыхъ школахъ ученики нуждались даже въ бумагѣ и по совѣту представителей духовной власти должны были употреблять бересто вмѣсто бумаги при письмѣ[3]). Вообще, какъ въ учебныхъ руководствахъ, такъ и въ другихъ принадлежностяхъ, была большая бѣдность, вслѣдствіе чего школы несли большой уронъ въ учебномъ отношеніи. Объ этомъ свидѣтельствуютъ рапорты и жалобы учителей предъ начальствомъ за все время существованія школъ.

Въ школахъ обучались дѣти всѣхъ сословій Камчатки: тутъ были дѣти офицеровъ, священниковъ и вообще духовенства, тутъ были и унтеръ-офицерскія и казачьи дѣти, но преимущественный элементъ составляли дѣти камчадаловъ. Возрастъ для поступленія въ школу хотя и былъ опредѣленъ циркулярами отъ 7 до 12 лѣтъ, но на практикѣ это не всегда выполнялось: были ученики отъ 6 до 18 лѣтъ. Поступившіе въ школу ученики находились въ ней иногда по 10 лѣтъ: все зависѣло отъ успѣховъ и отъ возраста, потому что дальше 18 лѣтъ отъ роду нельзя уже было оставаться постояннымъ ученикомъ. Достигшій этого возраста, хотя бы онъ и не выучился, выключался изъ комплекта учениковъ школы и могъ посѣщать ее только въ свободное отъ ясачнаго промысла время. Самое исключеніе или увольненіе уче-

---

[1]) Указы учителямъ Камшигину, Серебрякову и другимъ отъ 1745 года.

[2]) Указъ іером. Пахом. уч. Ичинск. шк. Грязн. отъ 8 января 1857 года.

[3]) Указъ іеромонах. Пахом. уч. Ичинск. шк. Грязн. отъ 8 января 1757 года.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

никовъ изъ школы производилось или вслѣдствіе представленія учителя, или членами ревизующими школу, но въ томъ и другомъ случаѣ неиначе, какъ послѣ экзамена[1]). Только малоспособные увольнялись безъ экзамена, хотя и въ этомъ случаѣ учитель безъ разрѣшенія начальства не имѣлъ права увольнять ихъ[2]). Тѣ изъ учениковъ, которые увольнялись ревизующими школу, какъ прошедшіе полный курсъ, признавались годными для службы въ духовномъ и гражданскомъ вѣдомствѣ, освобождались отъ ясака и имѣли право избирать, сообразно съ своими склонностями и характеромъ, родъ жизни.

Ученики во время обученія въ школахъ, вслѣдствіе недостатка матеріальныхъ средствъ, терпѣли крайнюю нужду. Многіе изъ нихъ, за неимѣніемъ одежды и даже пищи, иногда не могли посѣщать школъ, особенно если жили далеко отъ нихъ[3]). Такъ въ 1758 году тоіоны Кроноцкихъ острожковъ просили архимандрита Пахомія перевести школу изъ Машурскаго острога въ Кроноцкій, потому что по дальности разстоянія отъ домовъ дѣти ихъ «наги и босы и пищею всегда въ скудости нищенствуютъ, а они пособить не могутъ»[4]). Вслѣдствіе этой не приглядной бѣдности иногда даже ученіе прекращалось на нѣкоторое время и самыя школы закрывались. «Съ конца прошлаго 1754 года, рапортовалъ учитель Нижнекамчатскаго острога, Стефанъ Невотчиковъ, по сіе число (25 мая 1755 года) ученики во ученіи за безкормицею и за превеликимъ гладомъ не находились, а жительство имѣли по домамъ своимъ, а иноземчестіи отрочата по острогамъ[5])».

Чтобы устранить происходящія отъ бѣдности печальныя явленія, которыя вредно отзывались на учебномъ дѣлѣ, архимандритъ Хотунцевскій и послѣ него Пахомій ходатайствовали предъ св. синодомъ о назначеніи ученикамъ камчатскихъ школъ казеннаго содержанія, съ похвалою отзываясь объ успѣхахъ и способностяхъ камчадальскихъ дѣтей. Ходатайство ихъ не было оставлено безъ вниманія. Въ виду той несомнѣнной пользы, которую могли приносить обществу грамотные,

---

[1]) Приказъ уч. Гаванской шк. отъ 1 апрѣля 1753 года.

[2]) Приказъ Большерѣцк. шк. уч. Логинову въ 1750 году, за № 71.

[3]) Указъ тоіону Камен. острог. Гр. Семенову отъ 24 октября 1758 года.

[4]) Прошеніе тоіона Ивана Коростелева и др.

[5]) Рапортъ архим. Пахом. отъ 25 мая 1755 года.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

указомъ прав. сената отъ 15 января 1764 г., учащимся въ Камчаткѣ даны были содержаніе отъ казны и нѣкоторыя привиллегіи. Вотъ подлинныя слова указа: «учащихся въ Камчаткѣ освобождать отъ ясака и давать жалованье, а по обученіи по желанію ихъ въ священный чинъ и церковный причетъ и по тамошнимъ обычаямъ въ тоены и въ казачью и въ протчую въ свѣтскихъ командахъ службы безпрепятственно принимать и опредѣлять, ибо де чрезъ таковой способъ совершенная можетъ быть надежда, что въ тамошней странѣ и православіе наилучшимъ образомъ утвердится, и изъ обыкновеннаго ясака выключать и жалованье имъ противу гарнизонныхъ школьниковъ положенное по воинскому 1734 г. штату хлѣбное и денежное на одежду и обувь производить изъ тамошнихъ камчатскихъ доходовъ на счетъ коллегіи экономіи». По полученіи этого указа, ученики камчатскихъ школъ, согласно съ 12 п. инструкціи при гарнизонныхъ школахъ, должны были получать отъ казны слѣд. содержаніе: «первой науки по вступленіи въ оную пока обучать будутъ букварь и заповѣди одному на мѣсяцъ по 15 к. съ четью, а на годъ 1 р. 83 к., а по вступленіи въ письменную науку и которые склады писать станутъ и обучаться пѣть и ариѳметикѣ и пр. по 19 коп. и по три чети, а на годъ по 2 р. 31 к.» Кромѣ того на верхнюю одежду полагалось одному въ 3 года большаго роста по 2 р. $15^1/_2$ к., средняго по 1 р. $92^1/_2$ к. и малаго 1 р. 59 к., и на обувь и бѣлье ежегодно для большаго по 1 р. 36 к., средняго 1 р. $15^3/_4$ к. и малаго 97 к. Наконецъ, положено было выдавать провіантъ муки по 2 четв., крупы по $^1/_8$ четв. и соли по 2 фун. въ годъ по опредѣленной цѣнѣ: за муку по 1 р. 20 к. и за крупу по 1 р. 50 к. Такимъ образомъ, этимъ содержаніемъ ученики камчатскихъ школъ, повидимому, освобождались отъ угнетающей ихъ бѣдности и обезпечивались. Но въ дѣйствительности, на практикѣ, было далек не такъ. Въ первое время гражданская власть въ Камчаткѣ, не сочувствуя ли образованію, или наблюдая интересы казны, или заботясь о своихъ собственныхъ выгодахъ, или по другимъ какимъ мотивамъ, и не думала исполнять указа сената объ обезпеченіи учениковъ. Она не только не выдавала ученикамъ провіанта и денежнаго пособія, но даже и не освобождала ихъ отъ платы ясака. И всякій разъ, когда духовная власть напоминала Охотской и Большерѣцкой канцеляріямъ объ исполненіи присланныхъ имъ отъ 30 апрѣля 1764 г. изъ

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Иркутской канцеляріи указовъ, получала отказъ. Но при этомъ гражданская власть на запросы Иркутской канцеляріи: почему не исполняется указъ сената отъ 15 янв. 1764 г.?—всегда отвѣчала, обвиняя духовное начальство въ томъ, будто-бы оно не высылаетъ вѣдомостей учениковъ для производства имъ субсидіи [1]). Даже спустя 10 лѣтъ послѣ полученія этого указа въ Камчаткѣ, ученики иногда оставались безъ всякаго пособія. Учитель Нижнекамчатской школы діаконъ Георгій Тетюковъ въ 1775 году жаловался своему начальству, что въ зимнее время невозможно собрать учениковъ въ школу, особенно изъ дальнихъ острожковъ, вслѣдствіе того, что гражданское начальство не выдаетъ имъ пособія на одежду и пищу. [1]) Впрочемъ, и въ этомъ случаѣ, когда гражданская власть относилась сочувственно къ ученикамъ и выдавала имъ все должное по штату, рессурсы эти, въ виду мѣстной дороговизны, оказывались далеко недостаточными. Вслѣдствіе этого, протоіерей Никифоровъ въ 1773 г. просилъ преосвященнаго Иркутскаго исходатайствовать ученикамъ право получать провіантъ натурою вмѣсто денегъ. Ходатайство не осталось безъ вниманія и иркутская канцелярія увѣдомила объ этомъ Большерѣцкую, но послѣдняя медлила исполнять приказаніе начальства. Только уже послѣ вторичной просьбы протоіерея въ 1775 г. и вторичнаго приказанія Иркутской канцеляріи, съ 1776 г. она стала выдавать ученикамъ провіантъ натурою. Кромѣ этого содержанія отъ казны въ нѣкоторыхъ школахъ ученики получали еще и рыбу для стола отъ общества. Для этого, по назначенію тоіона острожковъ, избирался одинъ человѣкъ, который долженъ былъ довольствовать учениковъ рыбою. [2]) Благодаря всему этому, ученики камчатскихъ школъ, первоначально не имѣвшіе никакихъ средствъ къ существованію, съ теченіемъ времени были обезпечены въ достаточной степени.

Составъ учителей, особенно въ первое время при открытіи школъ, былъ для своего времени болѣе чѣмъ удовлетворителенъ. Учителями въ первыхъ школахъ были пріѣхавшіе съ Хотунцевскимъ изъ Россіи воспитанники славяно-греко-латинской академіи и притомъ избранные

[1]) Рапортъ протоіерея Никиф. пр. Мих. еп. Иркут. и Нерчин. отъ 30 мая 1775 г.

[2]) Рапорты учителя Козловской школы Федора Волынкина арх. Пахомію въ январѣ 1861 года.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

имъ лично, по рекомендаціи академическаго начальства. Слѣдовательно, эти люди могли быть учителями вполнѣ благонадежными и пригодными не только для Камчатки, но и вообще для Россіи. И въ позднѣйшее время развитія школъ, учителями назначались только «достойно засвидѣтельствованные отъ духовнаго правленія искусстные люди съ достаточными наставленіями» А такими лицами были священники, діаконы и способные ученики камчатскихъ школъ, съ особеннымъ усердіемъ и прилежаніемъ учившіеся и съ успѣхомъ окончившіе ученіе. Вообще избирались учителями только хорошо извѣстныя духовной власти лица, отличающіяся между другими своими достоинствами и благоповеденіемъ. Если же опредѣлялось учителемъ лицо, неизвѣстное духовной власти, то о немъ требовалась рекомендація гражданской власти и только послѣ одобренія со стороны этой послѣдней такое лицо было утверждаемо въ должности учителя. Такъ въ 1748 г., когда тоіоны Шемячинскаго острожка просили себѣ учителемъ неизвѣстнаго Хотунцевскому Андрея Чуркина, то послѣдній былъ утвержденъ въ должности только послѣ рекомендаціи изъ земской избы Нижнекамчатскаго острога. Вообще, при избраніи учителей наблюдалась особенная строгость и лицамъ сомнительнаго поведенія не поручалось дѣло воспитанія дѣтей. Сохранились для памяти примѣры того, что брались за дѣло обученія дѣтей сосланные изъ Россіи въ Камчатку, которая въ то время была ссылочнымъ пунктомъ, но имъ, какъ непризваннымъ учителямъ, запрещалось это дѣло. Такъ въ 1751 г. учитель Дмитрій Камшигин доносилъ своему начальству, что арестантъ Ивашкинъ занимается обученіемъ дѣтей въ Большерѣцкѣ и просилъ запретить ему педагогическую дѣятельность, [1]) которая, дѣйствительно, и была запрещена послѣднему. Только такія знаменитости изъ ссыльныхъ, какъ Морицъ Августъ Беніовскій, графъ и полковникъ польскихъ конфедератовъ, могли безпрепятственно заниматься обученіемъ дѣтей. [2]) Но и это зависѣло главнымъ образомъ отъ расположенія и благоволенія гражданской власти, протесты духовенства противъ которой были гласомъ

[1]) Рапортъ отъ 15 іюня 1851 года.

[2]) Беніовскій, сосланный въ Камчатку, жилъ въ Большерѣцкѣ и пользовался такимъ расположеніемъ правителя Камчатки капитана Нилова, что въ своихъ интересахъ успѣлъ его даже зарѣзать. Дѣло о священникѣ Устюжаниновѣ.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

вопіющаго въ пустынѣ. Такимъ образомъ, строгій выборъ учителей служилъ лучшей гарантіей ихъ благонадежности въ педагогическомъ дѣлѣ.

Кромѣ того, какъ въ самой педагогической дѣятельности въ частности, такъ и въ жизни вообще, учителя находились подъ постояннымъ надзоромъ и контролемъ. За ихъ дѣйствіями и образомъ жизни слѣдили и наблюдали (приходскіе) мѣстные священники. Въ указахъ, которыми учителя опредѣлялись на свои должности, между прочимъ, внушалось: «при оной обученія должности быть во всякомъ благочиніи, честности и воздержаніи, показуя отрасль благаго возраста и житія своего воздержаніе» и при этомъ прибавлялось: «ежели же паче чаянія отъ тебя какіе произойдутъ непорядки, о такихъ производимыхъ отъ тебя непорядкахъ повелѣно священнику, чтобы онъ къ намъ не вступая въ твое дѣло обстоятельно писалъ». [1]) Въ нѣкоторыхъ школахъ вмѣсто священниковъ дѣйствія учителей, особенно вновь опредѣленныхъ, контролировали учителя другихъ школъ, уже извѣстные начальству своею опытностію въ педагогическомъ дѣлѣ. Контроль тѣхъ и другихъ состоялъ въ томъ, что они, по мѣрѣ надобности, посѣщали школы и ежемѣсячно получали рапорты отъ ввѣренныхъ ихъ надзору учителей о состояніи школы во всѣхъ отношеніяхъ. Такъ, напримѣръ, въ силу приказа іеромонаха Пахомія, учитель Ичинской школы Петръ Грязной наблюдалъ за Харюзовской школой и ея учителемъ Семеномъ Бречаловымъ, посѣщая эту послѣднюю и получая ежемѣсячно рапорты отъ учителя о ея состояніи, и доносилъ начальству о результатахъ своихъ наблюденій. [2]) Конечно, этотъ чисто-полицейскій надзоръ могъ имѣть и вредныя стороны, но безспорно также, что онъ могъ быть и полезнымъ, заставляя учителей съ большею энергіею относиться къ своимъ обязанностямъ и быть болѣе исправными въ своемъ дѣлѣ и даже въ жизни. Впрочемъ, контроль этотъ могъ бы быть особенно вреднымъ лишь въ томъ случаѣ, если бы духовное начальство въ Камчаткѣ совсѣмъ не вникало въ школьное дѣло и сами учителя не давали отчета начальству въ своихъ дѣйствіяхъ. Но въ дѣйствительности, ни того ни другаго не было. Учителя съ самаго начала существованія школъ

[1]) Указы учит. Камшигину, Грязному и Серебрякову.

[2]) Приказъ іеромонаха Пахомія отъ 14 марта 1758 г. учителю П. Грязному.

Digital Library (repository
of Tomsk State University)
http://vital.lib.tsu.ru

заявляли начальству о всѣхъ своихъ нуждахъ и ежегодно, по истеченіи каждой трети, представляли вѣдомости объ успѣхахъ учениковъ и рапортовали о состояніи школъ. Съ теченіемъ времени, когда послѣдовалъ указъ сената, отъ 12 сентября 1771 года, о томъ, чтобы во всѣхъ учебныхъ мѣстахъ были точные и вѣрные журналы, на основаніи которыхъ и выдавались бы ученикамъ аттестаты при выходѣ ихъ изъ школы, вѣдомости представлялись съ подробной аттестаціей учениковъ. Въ указахъ отъ этого времени, между прочимъ, слѣдующее внушалось учителямъ: «если которые (ученики) окажутся суровы и недобраго состоянія, о таковыхъ долженъ ты, сочиняя представлять сюда къ проповѣдническимъ дѣламъ чрезъ каждую треть года именныя и обстоятельныя при репортахъ вѣдомости; да и сверхъ того о нерачительныхъ, что изъ оныхъ впредь доброй надежды къ богопознанію не усмотришь, сочинить тебѣ журналъ съ прописаніемъ года, мѣсяца и числа и записывать всѣ таковыхъ продерзости и худые поступки и кто, за что, чѣмъ наказанъ, дабы изъ оныхъ впредь при опредѣленіи къ службѣ Божіей и государственной не могли добросовѣстныхъ упреждать свирѣпые, до брани скорые, клеветницы и проч. въ непобѣдимой злобѣ прилучившіеся.[1]) Такимъ образомъ, учителя, подробно рапортуя начальству объ ученикахъ и о состояніи школъ и заявляя о всѣхъ своихъ нуждахъ, могли устранять дурныя стороны тяготѣвшаго надъ ними контроля отвнѣ. Въ свою очередь и начальство, поручая священникамъ и опытнымъ учителямъ надзоръ надъ учителями, само зорко смотрѣло за школами и слѣдило за ихъ состояніемъ во всѣхъ отношеніяхъ: входило въ матеріальныя нужды школъ и заботилось о наилучшей внѣшней обстановкѣ ихъ, вникало въ бытъ учениковъ и старалось, сколько возможно, улучшить содержаніе ихъ и съ особенною осмотрительностью слѣдило за умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ учениковъ. Съ этою цѣлію оно, при ежегодномъ посѣщеніи своей паствы, посѣщало и школы и производило ученикамъ экзаменъ или «аппробацію». Съ теченіемъ времени для этого назначено было даже особое лицо—ревизоръ, который былъ вмѣстѣ и экзаменаторомъ. Онъ ежегодно ревизовалъ всѣ школы, проживая по 3 дня въ каждой, причемъ «долженъ былъ объ искусствѣ ученія производить экзамена-

[1]) Указъ отъ 26 февраля 1773 г. учит. Гавинской школы.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

цію, книги и содержаніе школъ описывать, о довольствіи производимаго ученикамъ жалованья справляться и нѣтъ ли между ними какихъ обидъ и о протчихъ непорядкахъ, не указныхъ же претензіяхъ и самовластныхъ заборахъ разсматривать самолично добропорядочнымъ, а не пристрастнымъ образомъ; при отъѣздѣ отъ каждыя школы онымъ книгамъ и ученикамъ брать именные съ надлежащимъ описаніемъ реэстры». [1]) Недостатки и опущенія, замѣченные между учителями, наказывались начальствомъ строго. Извѣстно, напримѣръ, что учитель Петръ Логиновъ, вслѣдствіе жалобы родителей учениковъ на то, что онъ употребляетъ послѣднихъ для своихъ работъ, іеромонахомъ Пахоміемъ былъ высѣченъ розгами. [2]) Такимъ образомъ, и постоянное наблюденіе начальства за школами могло устранять вредныя послѣдствія надзора священниковъ за учителями. Все же въ совокупности—и надзоръ священниковъ за учителями, и заявленія и рапорты о нуждахъ школъ самихъ учителей, и контроль самого духовнаго начальства—не могло не служить достаточной гарантіей за успѣхъ воспитательнаго дѣла и способствовать удовлетворительности самаго комплекта учителей въ школахъ. Къ сожалѣнію, только общественное положеніе ихъ, недостатокъ матеріальныхъ средствъ и безцеремонное отношеніе къ нимъ гражданской власти служили однимъ изъ важныхъ препятствій къ самообразованію и развитію ихъ.

Обыкновенно въ школѣ былъ одинъ учитель; только въ тѣхъ школахъ, гдѣ число учениковъ простиралось до 80 и 90, полагалось по два учителя, изъ которыхъ одинъ, считаясь младшимъ, былъ помощникомъ старшаго. Было также по два учителя иногда и въ такихъ школахъ, въ которыхъ число учениковъ не превышало нормы 15—20. Въ этомъ случаѣ имѣлись въ виду такіе педагогическіе интересы, чтобы опредѣляемый помощникомъ къ опытному учителю ознакомился съ учебной практикой, послѣ чего онъ и самъ становился самостоятельнымъ учителемъ. Предметы занятій, какъ выше замѣчено, обыкновенно распредѣлялись между учителями такимъ образомъ, что одинъ

---

[1]) Сообщеніе въ Большерѣцк. канцел. пр. Никифор. отъ 8 февраля. 1774 г.

[2]) Рапортъ Логин. іером. Пахомію отъ 16 іюня 1756 года, въ которомъ онъ доноситъ, что послѣ чудовищной расправы монашескаго характера авторитетъ его подорванъ и ученики въ глаза называютъ его «ж.... драной».

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

изъ нихъ обучалъ дѣтей славяно-русской грамотѣ и письму, а другой букварю съ истолкованіемъ божественныхъ заповѣдей, катихизису и нотному пѣнію.

Обязанности учителей камчатскихъ школъ были болѣе сложны, чѣмъ обязанности учителей въ какомъ нибудь другомъ мѣстѣ. Кромѣ прямой обязанности обучать и воспитывать дѣтей, они, особенно въ первое время, должны были учить и взрослыхъ христіанской вѣрѣ, объяснять имъ законъ Божій и правила христіанской нравственности. Для этого они, въ болѣе удобное для разъѣздовъ время, должны были посѣщать различные острожки. При этомъ помощниками въ своихъ трудахъ они имѣли учениковъ своей школы, знающихъ молитвы, особенно изъ камчадальскихъ дѣтей. Въ указахъ объ этомъ учителямъ предписывалось слѣдующее: «Во всякомъ острожкѣ всякаго человѣка, не обходя ни стараго, ни малаго, которые говорить могутъ, всѣхъ обучи молитвѣ Іисусовой, Отче нашъ, Богородице Дѣво и символу вѣры, т. е. вѣрую во единаго Бога, дабы всякъ, а наипаче еще въ самую древность не пришедшій, зналъ заподлинно на память читать которыя молитвы, а наипаче символъ вѣры, справясь съ букваремъ и катихизисомъ протолковать, какъ возможно, а между ученіемъ собою образъ показывалъ истиннаго благочестія, и ничего отнюдь съ нихъ новокрещенныхъ извѣтомъ трудовъ не требовать, а поступать тихо и вѣжливо, какъ подобаетъ Божію рабу и учителю»[1]). Въ школахъ же, которыя находились въ отдаленныхъ отъ церквей острожкахъ, на учителей возлагались еще большія обязанности. Они, кромѣ обязанностей учить дѣтей грамотѣ и взрослыхъ молитвамъ и христіанской жизни, должны были исправлять церковныя службы и требы. Замѣчательно въ этомъ отношеніи наставленіе, данное Хотунцевскимъ учителю школы Курильскихъ острововъ Андрею Шергину. Въ немъ между прочимъ говорится слѣд.: «по собраніи тамошнихъ иноземцевъ въ новопостроенный молитвенный домъ, каковъ тобою построится, каждый день, а наипаче во дни праздничные и двунадесятые и торжественные праздники имѣть чтеніе таковое: вмѣсто заутрени полунощницу и первый часъ; вмѣсто часовъ книжицу при полкахъ чтомую; вмѣсто вечерни малое повече-

1) Указ. уч. Дм. Кампшг. отъ 14 декабря 1745 года за № 134 и подобн. указ. др. учит. Прекрасно было бы имѣть въ виду это наставленіе Хотунцевскаго и современнымъ миссіонерамъ Камчатской епархіи!

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ріе и пресвятой Богоматери канонъ, дабы кійждо изъ иноземцевъ во ономъ повсядневномъ молебномъ чтеніи обыкъ возростать и приношеніемъ о содѣянныхъ своихъ грѣхахъ ко Всещедрому Богу молитвъ пользоваться.... О новорождающихся младенцахъ дабы они за неприсутствіемъ тамо священническимъ безъ таинъ св. крещенія не умирали имѣть тебѣ крѣпкое смотрѣніе и ежели таковыя обрящутся крестить, погружая трижды въ чистую воду или поливая отъ главы чистою водою и говоря на первомъ погруженіи: крещается рабъ Божій (нарицая имя) во имя Отца аминь, на второмъ—и Сына аминь, на третьемъ—и св. Духа аминь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь. Токмо егда ты кого крестити начнешь, долженствуетъ имянно тѣ слова говорить безъ прибавки всякой и убавки. Аще же изъ вышеписаннаго какое слово пропустишь, или что не надобно скажешь, или не такимъ порядкомъ, какъ форма гласитъ, проговоришь, то и самъ смертно согрѣшишь и младенецъ не крещенъ останется. И того ради къ наблюденію сей тайны весьма есть прилично цѣломудріе»[1]). Какъ не сложны были обязанности учителей въ нѣкоторыхъ школахъ, однако онѣ выполнялись съ должнымъ вниманіемъ и усердіемъ. Рапорты учителей начальству свидѣтельствуютъ, что они путешествовали по разнымъ острожкамъ, учили инородцевъ молитвамъ и заповѣдямъ и собирали учениковъ въ школы изъ инородческихъ дѣтей[2]). При этомъ, чтобы школы въ отсутствіе учителей не оставались не занятыми, въ силу распоряженія начальства, должны были заниматься съ учениками члены церковнаго причта.

Содержаніе учителей было незавидное и не совсѣмъ ихъ обезпечивающее. Учителя изъ воспитанниковъ славяно-греко-латинской академіи, состоя на службѣ при миссіи, первоначально получали по 100 р. въ годъ жалованья, а съ 1765 года по 150 руб. и по три четверти ржаной муки и по 1 п. 20 ф. крупы. Прочіе же получали содержаніе отъ общества, въ школахъ котораго они состояли учителями. Обыкновенно камчадалы, прося объ открытіи въ своемъ острогѣ школы, обязывались содержать учителя: ежегодно платили за него ясакъ, если

[1]) Указъ учит. Шергину отъ 27 мая 1749 года за № 70.

[2]) Рапорт. Петра Грязнов. отъ 25 марта 1746 года, отъ 18 мая 1747 года и рапорты друг. учител.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

онъ былъ не изъ свободнаго сословія, «съ общаго совѣта» снабжали его одеждой, обувью и пищей и вообще довольствовали всѣмъ необходимымъ. Но какъ состоящіе на службѣ при миссіи учителя по милости гражданской власти получали свое жалованье и провіантъ неаккуратно, такъ и зависящіе отъ общества не всегда обезпечивались со стороны послѣдняго всѣмъ необходимымъ. Вслѣдствіе этого тѣ и другіе часто терпѣли нужду и жаловались своему начальству на свою горькую долю. Начальство входило въ ихъ интересы и съ своей стороны принимало всѣ зависящія отъ него мѣры къ улучшенію матеріальнаго быта ихъ. Изъ такихъ мѣръ особенно важною была—обезпеченіе всѣхъ учителей содержаніемъ отъ казны. Духовное начальство, ходатайствуя предъ св. синодомъ объ обезпеченіи учениковъ камчатскихъ школъ, не забыло и бѣдственнаго положенія учителей. Въ силу этого ходатайства, съ 1764 года всѣ учителя освобождались отъ ясака и стали пользоваться тѣмъ-же самымъ содержаніемъ, какъ и ученики, получая его отъ казны. Послѣ этого учителя, хотя и не были вполнѣ обезпечены, не находились, по крайней мѣрѣ, въ матеріальной зависимости отъ общества,—въ зависимости, которая была обременительна для обществъ и вредна для учителей.

Получая бѣдное содержаніе, учителя и квартиры имѣли самыя бѣдныя, непривлекательныя. Чаще всего они имѣли квартирою для себя школу, гдѣ жили вмѣстѣ съ учениками изъ отдѣльныхъ острожковъ. Только въ немногихъ мѣстахъ учителямъ давалась квартира, отдѣльная отъ школы и помѣщенія учениковъ. Но бывали случаи, что учителя рады были и холодному амбару, въ которомъ они должны были помѣщаться, какъ какая-нибудь не нужная, вышедшая изъ употребленія рухлядь. [1]) Такъ бѣдна и не привлекательна была внѣшняя обстановка учителей камчатскихъ школъ!

Духовная власть, живо сознавая пользу распространенія грамотности въ Камчаткѣ, съ развитіемъ которой скорѣе могли проникнуть сюда живительныя начала христіанства и цивилизаціи, какъ мы уже видѣли, относилась къ школамъ въ высшей степени сочувственно. Не будетъ преувеличенія, если скажемъ, что ей одной, и по преимуществу Хотунцевскому, Камчатскія школы обязаны своимъ происхожде-

[1]) Рапортъ архим. Хотунцевск. отъ уч. Камшигина, отъ 8 іюня 1746 года.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ніемъ и 38 лѣтнимъ существованіемъ. Безъ той энергіи и того труда, которые принесъ на пользу Камчатки этотъ дѣятель своего времени, школы, по всей вѣроятности, окончили бы свое существованіе на первыхъ же порахъ, встрѣчая упорное противодѣйствіе своему развитію со стороны гражданской власти, которая въ концѣ концовъ и наложила на нихъ свою руку. Какъ много пользы принесла школамъ духовная власть, мы уже видѣли и не будемъ этого повторять. Но нельзя пройти молчаніемъ одну заслугу Хотунцевскаго, о которой мы выше не упоминали. Сочувствіе Хотунцевскаго къ школамъ было такъ велико, что онъ не щадилъ собственныхъ средствъ, хотя они были ничтожны, и удѣлялъ ихъ на бѣдныхъ учениковъ. Въ первое время, когда ученики еще не пользовались никакими привиллегіями, сироты, которые сами обязаны были вносить за себя ясакъ, не имѣли возможности учиться. Хотунцевскій, сочувствуя имъ, платилъ за нѣкоторыхъ ясакъ изъ собственныхъ средствъ. Такъ, послѣ ревизіи, произведенной въ 1748 году поручикомъ Петромъ Мякининымъ, онъ платилъ подушный сборъ за 6 учениковъ Нижнекамчатской школы, по 2 р. 50 к. за каждаго [1]) и въ 1749 году требовалъ отъ Большерѣцкой канцеляріи свѣдѣній о сиротахъ Верхнекамчатской и Большерѣцкой школъ, изъявляя свое желаніе уплачивать за нихъ подушный сборъ [2]). Кромѣ того, онъ изъ собственныхъ средствъ давалъ также награду тѣмъ лицамъ, которыя занимались съ учениками въ отсутствіи учителей изъ школъ. Извѣстно, напримѣръ, что дьячекъ Большерѣцкой Успенской церкви, который временно занимался въ школѣ вмѣсто учителя Логинова, вызваннаго въ Нижнекамчатскій острогъ къ проповѣднической свитѣ, получилъ награды 12 р. «изъ собственнаго жалованнаго кошту архимандрита». [3])

Подобно духовенству, весьма сочувственно относилось къ школамъ и мѣстное населеніе Камчатки, особенно камчадалы, съ тоіонами во главѣ. Сочувствіе мѣстнаго населенія высказывалось въ томъ, что оно охотно отдавало дѣтей своихъ въ школу и совсѣмъ не нужно было употреблять насилія, чтобы собрать въ школы учениковъ; насиліе имѣло мѣ-

[1]) Промемор. въ Большерѣцк. канцеляр. отъ 7 марта 1749 г.

[2]) Промемор. въ Большерѣцк. канцеляр. отъ 7 марта 1749 г.

[3]) Указъ дьячку Большерѣцк. церкви Данилову отъ 30 января 1749 года.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

сто только въ самыхъ первыхъ школахъ, когда камчадалы не знали, что такое грамота? Далѣе, съ особеннымъ усердіемъ камчадалы открывали школы на свои средства, причемъ давали содержаніе учителямъ. Наконецъ, съ удовольствіемъ отдавали предпочтеніе грамотнымъ передъ не грамотными, избирая первыхъ тоіонами общества, честь, которая прежде принадлежала старшимъ по возрасту.

Къ сожалѣнію, нельзя сказать того же самаго о гражданской власти, что сказали мы объ отношеніи къ школамъ духовенства и мѣстнаго населенія Камчатки. Гражданская власть, какъ мы уже замѣчали, относилась къ школамъ не только съ полнымъ равнодушіемъ, но и старалась по возможности тормазить школьное дѣло. И въ самомъ дѣлѣ, чего не дѣлала гражданская власть, чтобы воспрепятствовать развитію школъ и грамотности между камчадалами? Въ первое время, когда требовалось содѣйствіе къ тому, чтобы собрать учениковъ въ школы, она относилась къ этому какъ-то шутя. Такъ, въ 1745 году, вслѣдствіе требованія Хотунцевскаго собрать учениковъ въ школы, Охотская канцелярія прислала въ свиту четырехъ новокрещенныхъ иноземцевъ: двухъ великовозрастныхъ, уже положенныхъ въ ясакъ и двухъ такихъ, которые не въ состояніи были еще и говорить[1]). Точно также она въ это время не прилагала никакой заботы и къ построенію школъ, причемъ безъ содѣйствія ея трудно было обходиться въ этомъ дѣлѣ духовной власти. Сколько разъ не обращалась послѣдняя къ первой съ просьбами о построеніи школъ, къ чему обязывалъ ее и указъ сената, просьбы эти всегда были безуспѣшными. Если иногда гражданское начальство и предписывало указами объ этомъ своимъ приказчикамъ, то эти предписанія весьма рѣдко выполнялись, такъ какъ никто не слѣдилъ за ихъ выполненіемъ. Благодаря этому, какъ мы замѣчали, и было такъ мало школъ, имѣющихъ болѣе или менѣе удобное и пригодное помѣщеніе. Но это бездѣйствіе гражданской власти еще не могло привести къ тѣмъ печальнымъ результатамъ, къ какимъ приводило прямое противодѣйствіе ея. Противодѣйствіе это проявлялось въ различныхъ формахъ. Прежде всего гражданская власть совершенно незаконно взыскивала ясакъ съ учениковъ камчатскихъ школъ, имѣющихъ возрастъ отъ 7-ми до 12-ти лѣтъ, такъ какъ они были свободны

[1]) Представл. Хотунцевск. въ св. синодъ отъ 6 іюля 1745 года.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

отъ платы его до 18 лѣтъ. Фактовъ этого рода весьма много. Мы укажемъ только слѣдующій. Въ 1756 году, капитанъ Василій Чередовъ, котораго свидѣтель его дѣяній архимандритъ Пахомій называетъ «немилосердымъ командиромъ», при обозрѣніи Камчатки, вписалъ въ ясакъ учениковъ Тагильской и Гавanской школъ 13-ти лѣтъ отъ роду, вслѣдствіе чего школы остались безъ учениковъ[1]). Далѣе, гражданская власть также совершенно незаконно брала преждевременно учениковъ изъ школъ въ казачью службу и писцами въ канцеляріи. Въ 1754 году Большерѣцкая канцелярія взяла изъ школъ на службу 17 учениковъ, имѣющихъ отъ роду 10—12 лѣтъ[2]). А вотъ и другой фактъ: въ 1778 г. изъ Ичинской школы 10 учениковъ взяты были насильно въ казачью службу и всѣ просьбы ихъ родителей о дозволеніи продолжать ученіе ни къ чему не привелиз). Потомъ—гражданская власть постоянно лишала учениковъ денежнаго вспоможенія и провіанта, которые они должны были получать, въ силу распоряженій высшей власти. Факты этого рода нами указаны уже выше. Еще—гражданская власть заставляла и учителей платить ясакъ, послѣ того, какъ они были освобождены отъ этой повинности, не выдавала имъ должнаго жалованья и провіанта и насильно записывала въ казачью службу, оставляя школы безъ учителей. Подобныхъ фактовъ также много. Ясачные сборщики постоянно брали ясакъ съ учителей Ичинской школы Марка Уксусникова и Ключевской—Игнатія Коллегова: первый платилъ красную лисицу, а послѣдній—соболя[4]). Въ 1747 году Большерѣцкая канцелярія взяла въ казачью службу учителя Тагильской школы Ивана Чудинова, о которомъ Хотунцевскій просилъ канцелярію—не отрывать отъ дѣла и не опредѣлять по своимъ нуждамъ[5]), въ 1762 году учителя школы на первомъ Курильскомъ островѣ Ивана Родіонова[6]) и въ 1753 году учителя школы въ Шемячинскомъ острожкѣ изъ иноземцевъ[7]). Наконецъ, гражданская власть самовольно распоряжалась шко-

---

[1]) Донесен. іером. Пахомія Иркутск. консистор. отъ 1756 года за № 109.
[2]) Промемор. отъ 1-го ноябр. 1754 года за № 134 въ Большер. канцелярію.
[3]) Донес. протоіер. Никифор. преосвящ. Иркутск. отъ 13 іюня 1773 года.
[4]) Донесен. протоіер. Никифор. преосвящ. Михаилу Иркутск. отъ 19 апрѣл. 1776 г.
[5]) Промемор. въ Большерѣцк. канцеляр. отъ 28 января 1748 года.
[6]) Приказъ учит. Никитѣ Притчину отъ 1 августа 1762 года.
[7]) Приказъ учит. Васил. Корееву отъ 30 марта 1753 года.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

лами и дѣлала все, что ей вздумается, считая себя главнымъ распорядителемъ въ школьномъ дѣлѣ, надзоръ и контроль надъ которымъ принадлежалъ духовному начальству. Главный командиръ Бемъ, взявъ подъ свою власть завѣдываніе всѣми камчатскими школами, въ 1776 г. учителя Еловской школы Егора Красильникова отправилъ на Курильскіе острова и опредѣлилъ сюда учителемъ казака Чудинова, а въ 1777 году перевелъ учениковъ Машурской школы въ Верхнекамчатскій острогъ и назначилъ сюда учителемъ изъ камчадаловъ Конона Мерлина[1]). Кромѣ того, онъ разослалъ всѣмъ тоіонамъ приказы, чтобы, безъ позволенія его, маіора, камчадалы не смѣли отдавать дѣтей своихъ въ школы, которыми завѣдуетъ протоіерей, а равнымъ образомъ—и въ причтъ церковный, подъ опасеніемъ штрафа[2]). А вотъ, другой изъ многихъ, фактъ, иллюстрирующій безцеремонное отношеніе гражданской власти къ некасающимся ея дѣламъ: въ 1771 году изъ Иркутской консисторіи высланы были протоіерею Никифорову 400 экземпляровъ учебныхъ книгъ, пожертвованныхъ св. синодомъ въ школы, послѣ представленія преосв. Софроніемъ вѣдомости о числѣ учениковъ съ приложеніемъ образцовъ чистописанія, но Охотскій полковникъ Плениснеръ взялъ себѣ, безъ позволенія протоіерея, 109 экземпляровъ[3]). Всѣ эти факты краснорѣчиво говорятъ о томъ, какое участіе принимала въ камчатскихъ школахъ гражданская власть и сколько вреда она принесла имъ, парализуя всѣ добрыя начинанія и плодотворную для нихъ дѣятельность духовной власти. Но особенно выдается то, что она совсѣмъ уничтожила школы въ Камчаткѣ. Случилось это при Рейникѣ, который управлялъ Камчаткоюсъ 1780 г. Подражая своимъ предшественникамъ Извѣкову и Хметевскому, ставшимъ въ оппозицію къ школамъ болѣе по причинѣ нетрезвой и буйной жизни, чѣмъ вслѣдствіе какихънибудь обдуманныхъпобужденій, и Бему, дѣйствовавшему уже умышленно, онъ началъ закрывать одну за другой изъ оставленныхъ Бемомъ школъ и къ 1783 г. не оставилъ въ Камчаткѣ ни одной школы[4]). Впрочемъ, говоря о про-

---

[1]) Донес. протоіер. Никифор. Иркутск. преосв. отъ 15 мая 1778 года за № 73.

[2]) Донес. протоіер. Никифор. преосвящен. Иркутск. отъ 15 мая 1778 года.

[3]) Указы Иркутск. консистор. протоіер. Никифор—ву отъ 3 августа 1771 года и отъ 9 апрѣля 1774 года.

[4]) Рапорт. протоіер. Никифор. преосв. Иркутск. отъ 21 сентябр. 1783 года.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тиводѣйствіи гражданской власти дѣлу народнаго образованія, нужно замѣтить, что были и отрадныя исключенія: нѣкоторые изъ начальниковъ вполнѣ сочувствовали образованію и дѣлали все возможное для развитія школъ. Такъ, въ 1756 году Большерѣцкая канцелярія, которая до этого времени опустошала школы, вербуя учениковъ въ военную службу, отдала приказъ всѣмъ тоіонамъ—собрать снова учениковъ въ школы и даже прежде учившихся, если они не заняты ясачнымъ промысломъ[1]). Но такихъ отрадныхъ исключеній было мало: много ихъ не могло быть, такъ какъ они стояли бы въ большомъ противорѣчіи съ принятымъ образомъ дѣйствій гражданской власти въ отношеніи къ школамъ.

Что камчатскія школы въ свое время оказали большое вліяніе на камчадаловъ и принесли много пользы отдаленному краю—это фактъ, стоящій выше сомнѣнія. Служа единственнымъ разсадникомъ просвѣщенія и проводникомъ грамотности въ этомъ отдаленномъ краю нашего отечества, школы эти способствовали распространенію русскаго языка между инородцами и много содѣйствовали къ искорененію языческихъ суевѣрій и къ утвержденію истинныхъ религіозныхъ понятій и воззрѣній между ними. Этимъ, по крайней мѣрѣ, отчасти можно объяснить тотъ фактъ, что русскій языкъ безъ труда распространился между камчадалами и вошелъ въ употребленіе, особенно, у учившихся въ школахъ, гдѣ преподаваніе шло на русскомъ языкѣ. Этимъ объясняется также то, что мракъ суевѣрій, облегавшій Камчатку, разсѣялся и скоро привились здѣсь живительныя начала христіанства, такъ что только единичные факты обращенія новопросвѣщенныхъ къ шаманству можно встрѣтить въ архивныхъ дѣлахъ. Этимъ, наконецъ, можно объяснить то отрадное явленіе, что съ быстрымъ распространеніемъ христіанскихъ религіозныхъ вѣрованій въ Камчаткѣ, камчадалы сдѣлались самымъ религіознымъ народомъ.—черта присущая имъ и по настоящее время. Предполагать все это, по крайней мѣрѣ, даетъ право сопоставленіе результатовъ дѣятельности миссіонеровъ прошедшаго столѣтія въ Камчаткѣ съ результатами дѣятельности современныхъ миссіонеровъ въ предѣлахъ Камчатской епархіи.

На берегахъ Амура болѣе 25-ти лѣтъ трудятся миссіонеры, обра-

---

1) Промемор. изъ Большерѣцк. канцеляр. отъ 28 іюня 1756 года.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

щая въ христіанство инородцевъ, но какіе результаты ихъ дѣятельности? Кто знакомъ съ дѣятельностію *этихъ тружениковъ* не по отчетамъ, но видѣлъ инородцевъ и бесѣдовалъ съ ними, тотъ не можетъ не признать результатовъ дѣятельности ихъ жалкими. Вы не встрѣтите между инородцами хорошо знающихъ русскій языкъ и весьма мало найдете между ними хорошо понимающихъ его. Въ бесѣдѣ съ ними вы услышите отъ нихъ, что они «русской вѣры», но изъ христіанской религіи услышите только имя Богъ: сущность религіи даже въ общихъ чертахъ для нихъ terra incognita. При посѣщеніи ихъ въ юртахъ вы увидите истуканчиковъ—представителей прежней религіи ихъ, а проѣздомъ въ лѣсахъ около деревень вы замѣтите на деревьяхъ разныя тряпки и гнилую рыбу—это жертвы духамъ покровителямъ и мстителямъ. Вотъ труды миссіонеровъ и плоды ихъ дѣятельности[1])! Отчего такая разность въ результатахъ миссіонерской дѣятельности прошедшаго столѣтія въ отдаленной Камчаткѣ и въ настоящемъ, на берегахъ историческаго Амура? Конечно, тутъ есть цѣлый рядъ причинъ, но должно согласиться, что въ числѣ другихъ причинъ, и школы играли важную роль при распространеніи и утвержденіи христіанства въ Камчаткѣ,—школы, которыхъ почти нѣтъ на Амурѣ.

Кромѣ этого, можно представить нѣкоторыя фактическія данныя, свидѣтельствующія о той важной заслугѣ камчатскихъ школъ, которую принесли онѣ краю. Въ теченіе 38-лѣтняго своего существованія эти школы дали религіозно-нравственное воспитаніе массѣ камчадальскихъ дѣтей, которыя, благодаря этому, явились полезными дѣятелями общества. Многія изъ нихъ въ различное время съ пользою служили въ разныхъ мѣстныхъ канцеляріяхъ; другія несли общественную службу въ званіи тоіоновъ и царскую—въ военныхъ командахъ, наконецъ, посвящали себя на служеніе церкви въ различныхъ степеняхъ іерархіи. Даже въ то время, когда уже Иркутская духовная семинарія—разсадникъ ученыхъ священниковъ—давала кандидатовъ на іерархическія должности для Иркутской епархіи, отдаленная Камчатка довольствовалась священниками изъ своихъ школъ. По клировымъ вѣдомостямъ 1805 года священники всѣхъ камчатскихъ церквей, во главѣ съ про-

[1]) Этнографическій очеркъ «Гиляки», помѣщенный въ февральской книжкѣ журнала «Древняя и Новая Россія» за 1881 годъ стр. 283.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тоіереемъ Никифор. Никифоровымъ были изъ воспитанниковъ различныхъ камчатскихъ школъ[1]). Нечего говорить уже о томъ, что всѣ низшіе члены клира въ то время были также изъ учениковъ этихъ школъ: грамотныхъ людей въ то время и на такой далекой окраинѣ не откуда было и взять. Такимъ образомъ, уже одно то, что камчатскія школы въ теченіе болѣе полустолѣтія давали Камчаткѣ священно-церковнослужителей, должно быть признано неоцѣненною для нихъ заслугою.

Въ виду той несомнѣнной пользы школъ, которую онѣ приносили краю, были дѣланы попытки къ возобновленію ихъ. Инициатива въ этомъ дѣлѣ принадлежала св. синоду, который въ 1784 году предписалъ преосв. Иркутскому Михаилу обратить свое вниманіе на этотъ предметъ. Въ указѣ Иркутской консисторіи, полученномъ въ Камчаткѣ 7 іюня 1785 года, между прочимъ, говорилось: «прежде состоящія подъ вѣдѣніемъ камчатскаго духовнаго правленія камчадальскія школы возобновить вновь и, гдѣ можно, камчадальскихъ отроковъ собрать и обучать словесной грамотѣ и катихизису и ежели де изъ оныхъ отроковъ которые будутъ хорошо обучены, то они къ здѣшнимъ камчатскимъ церквамъ въ церковные причетники были бы увольняемы[2]).» Вслѣдствіе такого предписанія духовнымъ правленіемъ опредѣлено было вновь открыть школы въ Нижнемъ и Верхнемъ камчатскихъ городахъ, Большерѣцкомъ острогѣ, Тигильской крѣпости, Ичинскомъ острожкѣ и Вилюйской заимкѣ. Для содѣйствія въ этомъ дѣлѣ духовная власть обратилась съ просьбой въ Нижнекамчатскій земскій судъ, но послѣдній отказался оказать содѣйствіе, рекомендуя духовному правленію—отправить кого нибудь изъ своихъ членовъ для наблюденія за тѣмъ, какъ тоіоны собираютъ мальчиковъ въ школы[3]). При такомъ пассив-

[1]) Города Нижнекамчатска протоіерей Никифоръ Никифоровъ и священникъ Іоаннъ Верещагинъ обучались въ школѣ при проповѣднической свитѣ—въ Нижнекамчатскѣ; Тигильской церкви священники—Алексѣй Логиновъ и Леонтій Черныхъ, Большерѣцкой—Алексѣй Черныхъ и Верхнекамчатской—Ѳедоръ Верещагинъ обучались въ школѣ при Большерѣцкомъ острогѣ; другой священникъ Верхнекамчатской церкви Георгій Лазаревъ—находился въ школѣ Ключевской; священники: Петропавловской церкви—Александръ Черныхъ, Ключевской—Михаилъ Коллеговъ и Ичинской—Іоаннъ Сновидовъ получили воспитаніе въ Нижнекамчатской школѣ и другой священникъ Ичинской церкви Петръ Сновидовъ обучался въ школѣ Ичинской.

[2]) Указъ Иркутск. консистор. отъ 9 марта 1784 года.

[3]) Промемор. Нижнекамч. суда отъ 1785 г.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

номъ отношеніи къ дѣлу гражданской власти, попытка возобновить школы не удалась: изъ документовъ не видно, чтобы школы снова получили существованіе и о нихъ въ архивныхъ дѣлахъ совсѣмъ не упоминается. Даже высочайше утвержденный указъ изъ св. синода, отъ 10 марта 1803 года, о томъ, чтобы священно-церковно-служители занимались обученіемъ дѣтей, остался безъ всякихъ послѣдствій. Духовенство въ это время начинало страдать отъ деспотизма и гнета начальниковъ Камчатки и ему нѣкогда было думать объ обученіи дѣтей[1]). Только въ 1832 году снова появилась одна школа для всей Камчатки. Происхожденіемъ своимъ она обязана была командиру Тигильской крѣпости, капитану—лейтенанту Кузмищеву, который въ собственномъ домѣ отвелъ для нея и помѣщеніе. Благодаря его иниціативѣ, и начальникъ Камчатки Голенищевъ просилъ камчатское духовное правленіе сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобъ священники взяли на себя обязанность обученія дѣтей грамотѣ и особенно закону Божію. Но, къ сожалѣнію, просьба его осталась безъ вниманія: теперь духовенство сдѣлалось настолько же глухимъ къ интересамъ и нуждамъ народа, насколько прежде была глухою гражданская власть. Уже послѣ, въ силу распоряженія епархіальной власти, дѣйствовавшей согласно съ высочайше утвержденными въ 3-й день сентября 1836 г. правилами первоначальнаго обученія дѣтей поселянъ, открыты были въ 40-выхъ годахъ школы при церквахъ. Но эти школы уже во многомъ отличались отъ школъ XVIII ст. и существовали не долго. Въ первыя пять лѣтъ послѣ открытія ихъ есть указанія на существованіе ихъ, а въ послѣдующее время о нихъ нѣтъ и упоминанія: вѣроятно, онѣ на первыхъ же порахъ окончили свое существованіе. Въ настоящее время также замѣтно полное отсутствіе школъ въ Камчаткѣ. Насколько намъ извѣстно, теперь существуетъ только одна школа—въ Ключевскомъ селеніи и обязана своимъ происхожденіемъ той случайности, что въ этомъ селеніи, (также по странной случайности), состоитъ священникомъ личность съ семинарскимъ образованіемъ. Такимъ образомъ, всѣ попытки, предпринятыя къ возобновленію школъ, существовавшихъ съ 1745

---

[1]) Отношеніе начальн. Камчатки Кошелева и Петровскаго къ камчатскому духовенству. Иркутск. епарх. вѣдом. 1879 года №№ 16 и 17.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

по 1783 годъ, или къ открытію ихъ на новыхъ началахъ, остались безуспѣшными: если школы и появлялись, то почти тотчасъ же при открытіи своемъ оканчивали свое кратковременное существованіе.

Дозволено цензурою 26 іюня 1882 г. Типо-лит. Михайлова и Макушина въ Томскѣ.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru